

Стиль юридического мышления как правовой метафеномен

Аннотация. Углубление юридической рефлексии в сфере теоретических обобщений диктует необходимость поиска новых теоретических и методологических подходов. На этом фоне использование в правовой сфере понятий, используемых в философии науки (парадигма, стиль мышления, научная картина мира, исследовательская программа и др.), становится всё более частым явлением. При изучении тенденций развития права уже не получится обойтись без использования эпистемологического потенциала понятия «стиль юридического мышления». Цель исследования заключается в формировании научного представления о стиле юридического мышления как правовом метафеномене в контексте юридической эпистемологии. Для достижения поставленной цели проанализировано место понятия «стиль юридического мышления» в теории правовых метафеноменов, сформулирована его авторская дефиниция, раскрыты существенные признаки, предложена классификация, обозначены перспективы использования знаний о стиле юридического мышления. Понятие «стиль юридического мышления» рассмотрено как элемент теории метафеноменов в праве. Проведено разграничение со смежными понятиями «правовая парадигма», «юридическая картина мира», «правовая традиция». Исследован прогностический и интерпретационный потенциал знания о стиле юридического мышления. Сделаны выводы о том, что основным критерием разграничения стилей в юриспруденции является смена эпох; стиль юридического мышления сопровождает сложившийся правовой порядок, способствует его становлению; юридико-технические ориентиры доминирующего стиля мышления позволяют «консервировать» содержание и элементный состав правовых регуляторов, характерных для данной эпохи в праве; эпохи и корреспондирующие им стили мышления не только сменяют друг друга, но и сосуществуют; закономерна постановка вопроса о стиле юридического мышления эпохи искусственного интеллекта и др.

Ключевые слова: стиль юридического мышления; юридическая эпистемология; правовая парадигма; юридическая картина мира; юридическая техника; правовая традиция; правовой метафеномен; технологический уклад; цифровое право; искусственный интеллект.

Для цитирования: Шаханов В. В. Стиль юридического мышления как правовой метафеномен // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 7. — С. 24–37. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.024-037.

© Шаханов В. В., 2022

* Шаханов Вячеслав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС
ул. Горького, д. 59а, г. Владимир, Россия, 600017
Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

Legal Thinking Style as a Legal Metaphenomenon

Vyacheslav V. Shakhonov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Vladimir Branch of RANEPa
ul. Gorkogo, d. 59a, Vladimir, Russia, 600017
Shakhonov.vyacheslav@mail.ru

Abstract. Deepening of legal reflection in the field of theoretical generalizations enforces the need to search for new theoretical and methodological approaches. In this regard, in the legal field, the use of concepts adopted from the philosophy of science (paradigm, style of thinking, scientific picture of the world, research program, etc.) is becoming more and more frequent. When studying trends in the development of law, it will no longer be possible to do without using an epistemological potential of the concept of «style of legal thinking». The purpose of the study is to form a scientific understanding of the style of legal thinking as a legal metaphenomenon in the context of legal epistemology. To achieve this goal, the author analyzes the place of the concept of «style of legal thinking» in the theory of legal metaphenomena and gives his own definition of the term under consideration. The paper explains essential features, proposes a classification and outlines the prospects for using knowledge about the style of legal thinking. The concept of «style of legal thinking» is considered as an element of the theory of metaphenomena in law. The author draws a distinction between related concepts of «legal paradigm», «legal picture of the world», «legal tradition». The paper deals with prognostic and interpretative potential of knowledge about the style of legal thinking. Conclusions are drawn that the main criterion for distinguishing styles in jurisprudence is the change of epochs; the style of legal thinking accompanies the established legal order, contributes to its formation; legal and technical guidelines of the dominant style of thinking allow «preserving» the content and elemental composition of legal regulators of a certain era in law; epochs and corresponding styles of thinking not only replace each other, but also coexist; the question of the style of legal thinking of the era of artificial intelligence is natural, etc.

Keywords: style of legal thinking; legal epistemology; legal paradigm; legal picture of the world; legal technique; legal tradition; legal metaphenomenon; technological structure; digital law; artificial intelligence.

Cite as: Shakhonov VV. Stil yuridicheskogo myshleniya kak pravovoy metafenomen [Legal Thinking Style as a Legal Metaphenomenon]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(7):24-37. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.024-037. (In Russ., abstract in Eng.).

Несмотря на свою консервативность, юридическая наука активно развивается, что делает уместным и закономерным вопрос не только о ее прошлом и настоящем, но и о будущем¹. Природа и эволюция права могут быть познаны и в полной мере исследованы лишь с учетом понятий эпистемологического ряда. К их числу, на наш взгляд, следует отнести стиль юридического мышления. Это понятие остается одним из наименее разработанных

среди понятий эпистемологической направленности в юриспруденции². Его осмысление осложняется конкуренцией эпистемологических теорий и сложностями внедрения в правовую сферу терминологии, разработанной для нужд философии науки.

Появление стиля в юридическом мышлении обусловлено углублением юридической рефлексии, вызванной необходимостью теоретических обобщений. Для понимания происходящих в

¹ См., например: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука. М. : Российская академия наук; ИЗиСП при Правительстве РФ; Инфра-М, 2020. 176 с.

² Как отмечает Ж.-Л. Бертель, «...следует отличать общую теорию права от юридической эпистемологии, представляющей собой критическое исследование принципов, постулатов, методов и результатов процесса познания права. Эпистемология обращается только к исследованию способов познания права и предназначена для направления юридической мысли, обособляясь от реальной жизни и от понятных для

общественно-правовой жизни процессов иногда необходимо оперировать абстракциями самого высокого уровня обобщения (правовая жизнь, правовая реальность, правовая действительность и др.) либо понятиями метатеории права. Последние определяют границы познания явлений правовой действительности, устанавливают направление поиска, дают представление о звеньях и связях в логической структуре объекта (познаваемого) явления, отражают его первооснову и сущностные доминанты (стиль юридического мышления, правовая парадигма, юридическая картина мира и др.). Только с их «высот» приходит понимание тенденций развития права.

1. Стиль научного мышления и стиль юридического мышления в контексте правовой эпистемологии

Юридическое мышление не раз становилось объектом пристального внимания правоведов, но его стиливая составляющая в эпистемологическом ключе обычно оставалась за рамками исследования либо подвергалась лишь фрагментарному восприятию³. Немногочисленными исключениями являются исследование А. И. Овчинниковым рационально-натуралистического стиля правового мышления как результата классической парадигмы⁴ и рассмотрение Е. В. Тимошиной классического и постклассического правопоминания как стилей философско-правового мышления⁵. Соглашаясь с И. Л. Честновым, отметим, что «современная теория и философия права уделяют непозволительно мало внимания юридико-эпистемологической проблематике»⁶. В целом же работа в этом на-

всех потребностей с целью рассмотрения исключительно чистых понятий, их внутреннего упорядочения отдельно от тех конкретных интересов, которые они представляют, и с целью получения юридических построений за счет исключительно интеллектуальных усилий. Эпистемология, таким образом, тоже ориентирована преимущественно на то, каким должно быть право, а не на то, какое оно есть» (*Бержель Ж.-Л.* Общая теория права : пер. с фр. / под общ. ред. В. И. Даниленко. М. : Nota Bene, 2000. С. 20.).

- ³ О проблемах юридического мышления см., например: Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы : кол. монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2020. 464 с. ; *Савенков А. Н.* Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 38–48 ; *Ромашов Р. А.* Правовое знание и юридическое мышление как системные элементы правовой культуры // Право и государство: культурологическое измерение : сборник трудов конференции. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2019. С. 30–33 ; *Петрова Е. А.* Роль юридического мышления в механизме правотворчества // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 3 (20). С. 67–73 ; *Честнов И. Л.* Юридическое мышление в постклассической перспективе // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 3 (20). С. 9–14 ; *Давыдова М. Л.* Профессиональное мышление юристов в сравнительно-правовом ракурсе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5 (9). С. 66–72 ; *Зыков Д. В.* Виды юридического мышления: методологическое и теоретико-правовое обоснование : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 238 с. ; *Авакян Т. В.* Юридическое мышление в правоприменительном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 186 с. ; *Овчинников А. И.* Правовое мышление : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Ростов н/Д, 2004. 512 с.
- ⁴ Рационально-натуралистический стиль правового мышления рассмотрен А. И. Овчинниковым в объеме параграфа диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук (см.: *Овчинников А. И.* Правовое мышление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Ростов н/Д, 2004. С. 19).
- ⁵ См.: *Тимошина Е. В.* Классическое и постклассическое правопоминание как стили философско-правового мышления // Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2016. С. 218–294.
- ⁶ *Честнов И. Л.* Методология и методика юридического исследования : учеб. пособие. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2004. С. 12.

правлении ведется, но говорить об определенности предмета и элементного состава юридической эпистемологии пока преждевременно⁷.

В эпистемологии используется термин «стиль научного мышления». Его мы рассматриваем как родовое понятие по отношению к стилю юридического мышления. Хотя появление стилей юридического мышления, безусловно, предшествовало их научному осмыслению. Следует сделать оговорку о том, что стили научного мышления имеют весьма развернутую классификацию⁸. Стиль мышления рассматривается в науке преимущественно как способ видения реальности, определяемый эпохальными масштабами, что получило концентрированное выражение в афоризме: «Стиль — это эпоха» (И. Винкельман).

Большого разнообразия дефиниций понятия «стиль юридического мышления» в научной литературе мы не обнаружили. С. Ю. Журавлев под стилем юридического мышления предлагает понимать особую структуру мыследеятельности, «которая предвещает внешние действия, является условием эффективности принимае-

мых методических и тактических решений, условием оптимизации процесса правоприменения и правотворчества»⁹. Что из себя представляет «особая структура мыследеятельности», автор не раскрывает.

С. В. Куклин определяет стиль правового мышления как «открытую самоорганизующуюся систему интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, присущих юристам — представителям той или иной правовой семьи в силу ее определенных особенностей, в первую очередь ведущих источников (форм) права»¹⁰. В этом случае стиль юридического мышления рассматривается как элемент разграничения видов правовых семей. Здесь хотелось бы уточнить, что в сравнительном правоведении термин «стиль юридического мышления» не всегда употребляют в эпистемологическом ключе. На наш взгляд, здесь правильнее использовать термин «тип юридического мышления». Тип мышления, безусловно, определяется стилем, но не поглощает его.

Л. А. Микешина обращает внимание на тот факт, что понятие «стиль мышления» встреча-

⁷ О проблемах юридической эпистемологии см., например: *Малинова И. П.* Эпистемология права // Российский юридический журнал. 1999. № 3. С. 7–41; *Дидикин А. Б., Оглезнев В. В.* Онтология и эпистемология права: аналитическая традиция : монография. Новосибирск : Новосибирский государственный ун-т, 2012. 200 с. ; *Мелкевик Б.* Юридическая эпистемология и «уже-право» // Правоведение. 2015. № 4 (321). С. 6–49; *Шапсугов Д. Ю.* Правовая эпистемология как система знаний о мире права, его «производстве», структурировании и использовании во благо человека // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1. С. 46–55; *Веденеев Ю. А.* Эпистемология права: между догматическим наследием и языком новой аналитики // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 1 (11). С. 7–14.

⁸ Выделяют эмпирические и теоретические классификации. Так, по референту различают: стили мышления эпохи, стиль мышления конкретной науки, стиль мышления ученых данной школы, стиль мышления специалистов определенной профессии, стиль мышления отдельного ученого. Историческая классификация исходит из периодизации. Теоретические классификации также весьма разнообразны и в большинстве своем опираются на сферу естествознания. Так, В. Уэвелл в качестве оснований для выделения эпох рассматривает применяемые идеи и методы, язык науки и тип объяснений. М. Борн, останавливаясь на проблеме периодизации, в качестве классификационного критерия выделяет изменение субъект-объектных отношений. Ю. В. Сачков выделяет стили научного мышления исходя из определенного вида (типа, класса) логических структур классов (см.: *Микешина Л. А.* Детерминация естественно-научного познания. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. С. 83–97).

⁹ *Журавлев С. Ю.* Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 127.

¹⁰ *Куклин С. В.* Значение источников (форм) права для формирования стиля правового мышления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 3. С. 85.

ется во многих работах, освещающих вопросы методологии научного исследования, но очень часто авторы не удосуживаются его определять, поскольку считают интуитивно ясным¹¹. Сама она определяет стиль научного мышления как исторически сложившуюся, устойчивую систему «общепринятых методологических нормативов и философских принципов, которыми руководствуются исследователи в данную эпоху»¹². По мнению Е. В. Тимошиной, посредством категории «стиль научного мышления» выражают «определяемые фундаментальными ценностями культуры соответствующей исторической эпохи способы видения реальности в науке, методы научного исследования, стандарты изложения научного знания, критерии научности, не всегда эксплицируемые мировоззренческие основания науки»¹³. Полагаем, что применение общенаучной терминологии к юридическим исследованиям без учета специфики последних не всегда корректно. В таких ситуациях право рискует быть представленным в качестве «облака в штанах»¹⁴.

Стиль не является «началом вещей»¹⁵, это, скорее, характеристика среды их существования. Стиль мышления зависит от ряда причин, в том числе и гносеологического характера. Мышление обусловлено используемым методологическим инструментарием, но им же и ограничено. Так, диалектический метод, возвысивший Болонскую школу глоссаторов, в то же время задал и пределы ее развития¹⁶.

Полагаем, что стиль юридического мышления должен быть определен как применительно

к субъекту познания, так и в отношении объекта познания. Стиль юридического мышления субъекта познания (стиль мышления научного сообщества, стиль мышления ученого данной юридической школы) определяется системой методологических подходов и правовых принципов, действующих в соответствующей профессиональной среде, научных школах, научных сообществах. В таком амплуа он конкурирует с понятием «правовая парадигма», которое тесно взаимосвязано с понятием «научное сообщество». В этой связи значительную ценность для развития теории познания права имело бы рассмотрение стиля юридического мышления как характеристики объекта познания. Данный подход коррелирует с изменением вектора исследований в эпистемологии от субъектоцентризма в сторону объекта исследования. «Призыв “назад к субъекту” сегодня означает возврат к классической эпистемологии, непонимание новых проблем эпистемологии неклассической, для которой характерен как раз отказ от субъектоцентризма», — справедливо отмечает В. А. Лекторский¹⁷. Тем не менее мы исходим из того, что разрыв субъект-объектных отношений в анализируемой нами сфере невозможен¹⁸, и в рамках данного исследования будем рассматривать стиль юридического мышления как результат их симбиоза.

Исследователи отмечают, что кроме логико-гносеологического аспекта стиль научного мышления содержит и социально-исторический и ценностный аспекты. На них ориентируют дававшие ранее имплицитные определения,

¹¹ Микешина Л. А. Указ. соч. С. 60.

¹² Микешина Л. А. Указ. соч. С. 63.

¹³ Тимошина Е. В. Указ. соч. С. 221.

¹⁴ О том, что право — это не «облако в штанах», любил поговаривать в ходе научных дискуссий известный правовед, доктор юридических наук Михаил Иосифович Байтин (22.12.1921–13.04.2009).

¹⁵ Фома Аквинский, комментируя трактат Аристотеля «О душе», пришел к выводу, что «начала вещей нам неизвестны».

¹⁶ Об этом см.: Полдников Д. Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI–XVIII веков: уч. пос. / Д. Ю. Полдников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 76.

¹⁷ Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Ленанд, 2019. С. 8, 9.

¹⁸ Наделение мыслительными способностями объекта в отрыве от познающего субъекта выглядело бы очень искусственно. Положительный эффект такого подхода весьма сомнителен.

где говорилось, что в стиле мышления «скрыта хорошая доля духа времени» (Э. Шредингер) и что он отражает «общее расположение умов в нашу эпоху» (А. Декандоль)¹⁹. Безусловно, эти компоненты должны быть учтены при преломлении понятия «стиль научного мышления» в юридической плоскости.

2. Стиль юридического мышления в контексте теории правовых метафеноменов

Доминирование «металексики» приобретает поистине «вселенские» масштабы. Основатель социальной сети Facebook Марк Цукерберг уже переименовал ее в Meta и заявил о работе над созданием «метавселенной»²⁰. Растет использование терминологии с приставкой «мета» и в юридической науке²¹.

Элементным составом теории правовых метафеноменов является не только термино-

логия с приставкой «мета», и даже не столько она, сколько совокупность правовых явлений, дающих представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражающих его первооснову и сущностные доминанты²². Их можно разделить на метафеномены теоретического и философского уровней²³. Стиль юридического мышления мы рассматриваем как один из элементов данной теории — метафеномен философского уровня. Здесь он конкурирует с понятиями «правовая парадигма» и «юридическая картина мира». Солидаризируясь с Л. А. Микешиной, мы рассматриваем парадигму как «логику-методологическое ядро господствующего стиля мышления, которое может изменяться при сохранении стиля»²⁴. Под правовой парадигмой мы предлагаем понимать совокупность идеальных фрагментов правовой действительности (принципы познавательной деятельности, теоретические конструкции, ценностные установки, кон-

¹⁹ См.: Микешина Л. А. Указ. соч. С. 61.

²⁰ Голованов Г. Facebook создаст в ЕС 10 тысяч рабочих мест для разработки метавселенной // URL: https://hightech.plus/2021/10/18/facebook-sozdast-v-es-10-tisyach-rabochih-mest-dlya-sozdaniya-metavselennoi?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=163473374900052563b3c8877a5946e64cc998310000d?from=newswizard&lang=ru&persistent_id=166902050&rubric=computers&stid=tvwfJGf1OI3QMDGb6zC1&wan=1&wizad=story (дата обращения: 20.10.2021).

²¹ «Метатеория», «метаязык в праве», «метафизика права», «метаправо», «метаотрасль», «метатеоретический подход», «метанаучное средство», «метасистемное явление», «метаюридическое понятие», «метаданные», «метанорма», «метапрограммы», «метадогматика», «правовая метасистема», «метасистемный подход», «метаконституционный контекст», «право метамодерна», «метаправовой критерий», «метакатегория», «метатекст», «метаюридические характеристики», «метатеоретическое моделирование», «метаразметка» и др.

²² Под метафеноменами в праве мы предлагаем понимать явления теоретического и философского уровня, определяющие границы познания явлений правовой действительности и устанавливающие направление поиска, в целях изучения и восприятия явлений либо производных, либо взаимообусловленных. Они дают представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражают его первооснову и сущностные доминанты.

²³ В качестве правовых метафеноменов теоретического уровня мы рассматриваем: принципы права, функции права, правовые модели, правовые аксиомы, общеродовые (общевидовые) правовые теории (теория естественного права, теория позитивного права, теория правового государства и др.), понятийные ряды правовых категорий, юридические конструкции, общетеоретические правовые категории, правовые методы и др. К метафеноменам философского уровня мы относим правовые парадигмы, стили юридического мышления, правовую картину мира и иные подобные явления. Метафеноменами они являются не в отношении самих себя. Их метафеноменальность проявляется в инструментальных возможностях по отношению к познаваемому (объектному) явлению.

²⁴ Микешина Л. А. Указ. соч. С. 64.

цептуальные воззрения и т.п.), используемых членами научного сообщества без сомнений и разногласий, составляющих основу его деятельности по приращению научных знаний. Правовые парадигмы создают определенное видение правовой реальности и в конечном счете детерминируют эволюционную фазу формирования юридической системы, являются отражением «духа времени».

Гуманитарной сфере, в том числе юриспруденции, свойственна мультипарадигмальность. Исходя из степени влияния на правовую действительность, целесообразно выделять господствующую правовую парадигму и вспомогательные. В юридической сфере парадигмы приходят и уходят, но стили сохраняют свою «жизнеспособность». Правовая реальность, претерпевая порой существенные изменения своего позитивистского компонента, сохраняет преемственность благодаря консервативности стиля. Ведь стиль характеризует эпоху, а этому явлению присущи устойчивость и относительное долголетие.

Юридическая картина мира выступает как понятие, конкурирующее с правовой реальностью, правовой действительностью и правовой жизнью. Соотнести их можно только с учетом эпистемологического контекста юридической картины мира, сквозь призму отношения «объект-знание». Соглашаясь с Ю. А. Веденевым, предлагаем рассматривать юридическую картину мира как «своего рода коллективное бессознательное и сознательное, метапредставления

о должном или недолжном порядке социальных отношений, ожидание права и переживание отсутствия права»²⁵.

Еще одним смежным по отношению к стилю правового мышления понятием является «правовая традиция»²⁶. Полагаем, что правовая традиция является одним из элементов понятийного ряда категории «стиль юридического мышления». Стиль выражается не только в традиционализме, но и в новациях, свойственных эпохам, корреспондирующих соответствующим стилям мышления. Кроме того, понятие «правовая традиция» не является метафеноменом философского уровня, а, скорее, находится на «границе смыслов», объединяющей метафеномены теоретического уровня и метафеномены философского уровня²⁷.

3. Понятие и классификация стилей юридического мышления

Под стилем юридического мышления (в контексте симбиоза субъект-объектных отношений) мы предлагаем понимать *комплекс логико-гносеологических, социально-исторических, ценностных и технологических ориентиров, оказывающих существенное влияние на содержание и элементный состав правовых регуляторов, рассматриваемых как способ видения правовой реальности, позволяющих выделять*

²⁵ Веденев Ю. А. Юридическая картина мира: между должным и сущим // Lex russica (Русский закон). 2014. № 6. С. 645.

²⁶ О правовой традиции см.: Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правовая традиция и правопорядок: соотношение и взаимовлияние // Правозащитник. 2017. № 1. С. 2.

²⁷ Выделение метафеноменов в праве позволит конкретизировать «границу смыслов», соединяющую теорию права и философию права, а также будет способствовать решению научной задачи упорядочения элементов правовой действительности в части уточнения теории понятийных рядов правовых категорий. Действие правовых метафеноменов на «приграничной» территории может носить аномальный характер. Традиционные подходы к содержанию правового инструментария в зоне действия «границы смыслов» не являются эффективными, так как возрастает значение фактора неопределенности. Добавляются новые неизвестные, которые усложняют решение «правового уравнения». Наличие зоны неопределенности носит объективный характер, так как она обусловлена многими факторами хаотического порядка. Ее сокращение является одной из задач юридической науки. Она имеет не только негативный, но и позитивные аспекты. Оптимизация взаимодействия этих аспектов повысит эффективность правового регулирования.

эпохи в праве и констатировать их смену, сопровождать и изменять сложившийся правовой порядок.

Логико-гносеологические ориентиры конкретизируются в определенных интерпретационных схемах, алгоритмах, сущностях, разделяемых и эксплуатируемых представителями научного сообщества, использующими определенную дисциплинарную матрицу как банк знаний и определенный познавательный инструментарий как средство для достижения новых научных результатов. Обычно эти знания, умения и навыки прививаются определенными научными школами в ходе научного консультирования и руководства, научных дискуссий (здесь возможно оперирование и таким понятием, как «мнение кафедры»), подготовки научных публикаций, чтения рекомендуемой научной литературы и др.

Социально-исторические и ценностные ориентиры определяются социально-экономической и политической ситуацией в месте проживания, воспитанием (в том числе и правовым), зависят от психологических особенностей личности исследователя, качества полученного образования и его специализации. Общественная практика конкретного исторического периода актуализирует необходимость определенных теоретических направлений²⁸.

Большое влияние на стиль юридического мышления оказывают *технологические ориентиры*. На состояние правовой реальности оказывают существенное влияние технологические уклады, доминирующие на определенном этапе технологического развития²⁹. «Динамику права

определяют уже не идеологические различия прошлого века, давно уже не вопросы веры и даже не цивилизационные особенности, а вопросы науки, техники и технологий», — справедливо отмечает В. Н. Синюков³⁰.

Содержание и элементный состав правовых регуляторов также определяется стилем юридического мышления. Например, он влияет на содержательную сторону элементов юридической техники, т.е. на то, что в рамках данной эпохи является презумпцией, фикцией, аксиомой, какие принципы лежат в основе формирования правовой системы и т.п. Разные эпохи ставили во главу угла разные ценности, что, безусловно, влияло на набор средств и способов защиты, на категории населения, которым предоставлялась защита с использованием правовых средств и др. «Общественное сознание, а значит, правопорядок, признает, что в многообразии противостоящих друг другу интересов членов общества некоторые более достойны защиты, чем другие», — отмечает Ч. Санфилиппо³¹.

Эпоха воспринимается как нечто вечное, неизменное. Хотя, как отмечает Н. С. Бондарь, анализируя конституционно-правовую сферу, «“вечность” в сфере конституционно-правовой жизни отнюдь не тождественна понятию “неизменность”, что подтверждается также и практикой современного конституционализма»³². Смена эпох влияет и на набор правового инструментария. Если в Древнем Риме и средневековой Европе правовые максимы выступали в качестве правовых средств — участников процесса правового регулирования, то в настоящее

²⁸ А. М. Васильев включает теоретические разработки, выдвигаемые потребностями общественной практики конкретного периода, в логический строй теории государства и права, хотя бы и в качестве менее устойчивого элемента, не определяемого непосредственно ее предметом (Васильев А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права : монография. Репр. изд. М. : Норма: Инфра-М, 2021. С. 40.).

²⁹ Об этом см.: Смена технологических укладов и правовое развитие России : монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. А. Дорская. М. : ИЗиСП: Норма: Инфра-М, 2021. 184 с.

³⁰ Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. Т. 74. № 2. С. 11.

³¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник. М. : Норма, 2007. С. 37.

³² Бондарь Н. С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире // Государство и право. 2020. № 6. С. 22.

время считать их правовыми средствами можно лишь с некоторой долей условности³³.

Стили юридического мышления позволяют разграничивать эпохи в праве, к каковым их и следует привязывать. Юридическая техника является одним из средств выражения стиля юридического мышления. Юридино-технические ориентиры доминирующего стиля мышления позволяют «консервировать» содержание и элементный состав правовых регуляторов, характерных для данной эпохи в праве.

Стиль юридического мышления сопровождает сложившийся *правопорядок*, способствует его становлению. Новый стиль влечет изменение правопорядка. В качестве предтечи правопорядка можно рассматривать политико-правовые категории, отражающие состояние порядка, гармонии и покоя. К их числу можно отнести существовавшее в Древнем Египте понятие «маат», т.е. особый общественный порядок и истину на месте беспорядка³⁴. Дифференциация общественного сознания привела к появлению новых категорий, более конкретных по отношению к отдельным социальным регуляторам, в том числе и к появлению категории «правопорядок». Стиль мышления можно рассматривать как связующее звено между отдельными категориями, используемыми для характеристики форм мышления определенной эпохи.

Классификация эпох в праве и корреспондирующих им стилей юридического мышления в сфере правовой действительности обречена на дискуссионность. Добиться единства в вопросе выработки классификационных критериев весьма проблематично из-за сложности и многообразия социальных процессов. В основу классификации могут быть положены, например: способ объективации вовне правовых норм (эпоха обычного права и эпоха писанного права); способ разрешения правовых ситуаций (эпоха «кулачного» права (права силы) и эпоха примирительных и согласованных процедур процессуального права); основополагающие

документы (доконституционная эпоха и эпоха конституционализма); наличие определенных государственных органов (допарламентарная эпоха и эпоха парламентаризма); юридические «тренды» (эпоха возрождения римского права, эпоха прав человека и т.п.); степень свободы человека, скованность устанавливаемыми государством правовыми рамками (право эпохи модерна и право эпохи постмодерна); способ обработки правовой информации (доцифровая эпоха в праве и эпоха цифрового права); действующий технологический уклад (право эпохи первого экономического уклада, право эпохи второго экономического уклада и т.д.) и др.

Корреспондирующие данным эпохам стили могут быть поименованы по названиям этих эпох (стиль юридического мышления эпохи конституционализма, стиль юридического мышления эпохи парламентаризма и т.п.).

Очевидно, что эпохи и корреспондирующие им стили мышления, выделяемые по различным классификационным критериям, не только сменяют друг друга, но и сосуществуют, что затрудняет комплексную классификацию стилей мышления, характерных для определенного временного периода. Тем не менее работа в этом направлении имеет огромный эвристический потенциал, может представлять большой интерес для отработки методологии юридического прогнозирования и иметь существенное значение для толкования правовых норм.

4. Перспективы использования знаний о стиле юридического мышления

Стиль юридического мышления определяет наличие *конституционной самобытности*. Данный термин (constitutional identity) используется в Договоре о Европейском Союзе. Его легализация в российском законодательстве позволила бы, по мнению Т. И. Ряховской, «иметь максимально продуктивный диалог с Европейским

³³ См.: Зяблова Т. Е., Мамчун В. В. Правовые максимы: проблемы идентификации // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2. С. 206.

³⁴ О понятии «маат» см., например: Графский В. Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов. М. : Норма, 2007. С. 78.

Судом по правам человека, сохранив неоспоримыми конституционные особенности, которые присущи только отечественному государству»³⁵.

Современная юридическая наука развивается не только в рамках идеологических парадигм. Предпринимаются и попытки использования технологических парадигм. В качестве таковой можно рассматривать парадигму цифровизации права и государственного управления, которая является логико-методологическим ядром стиля юридического мышления эпохи пятого технологического уклада. Эпоха цифрового права еще не стала реальностью, она имеет пока лишь общие очертания. С практической точки зрения существенный интерес представляют элементы нового, формирующегося стиля мышления эпохи цифрового права.

Полагаем, что несмотря на значительные возможности цифровой обработки правовых актов и иной юридически значимой информации, рост массива законодательного регулирования приведет к изменению презумпции знания закона на *презумпцию знания законодательных основ*.

Исследователи прогнозируют существенные изменения правового понятийно-категориального аппарата в условиях цифровизации³⁶. Свою лепту в формирование стиля юридического мышления эпохи цифрового права внесет и практика использования *искусственного интеллекта*. Так, возможность генерации типовых судебных решений при помощи искус-

ственного интеллекта обсуждается не только научным сообществом, но и органами государственной власти. В этой связи закономерна постановка вопроса о стиле юридического мышления искусственного интеллекта. Пока очевидно лишь то, что данному стилю качество справедливости присуще не будет, поскольку им может обладать лишь человек. Соглашаясь с М. И. Клеандровым, отметим, что запрограммировать чувство справедливости в искусственном интеллекте невозможно³⁷. «Возможная в будущем роботизация правосудия грозит опасностью следования определенному алгоритму без учета индивидуальных особенностей рассматриваемого дела и его участников», — справедливо отмечает А. В. Корнев³⁸.

Использование искусственного интеллекта в процессе правоприменительной деятельности обострит риски объективного вменения³⁹, затруднит конкретизацию правовых отношений⁴⁰.

В последнее время исследователи всё чаще обращаются к теме юридического прогнозирования⁴¹. Полагаем, что успех данного вида деятельности напрямую зависит от понимания тенденций трансформации стилевой составляющей права. Еще М. Борн обратил внимание на то, что знакомство со стилем позволяет делать осторожные предсказания либо отвергать чуждые стилю нашего времени идеи⁴². Стиль определяет логико-гносеологические, социально-исторические и ценностные ориентиры эпохи в праве. Чувство стиля позволяет осуществлять

³⁵ Ряховская Т. И. Преимущество в конституционном праве в контексте конституционной самобытности // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 2. С. 33.

³⁶ См.: Смена технологических укладов и правовое развитие России. С. 130.

³⁷ Клеандров М. И. Правосудие и справедливость : монография. М. : Норма: Инфра-М, 2022. С. 297, 298.

³⁸ Корнев А. В. Цифровые технологии, правовые риски и проблема их минимизации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9. С. 20.

³⁹ См.: Смена технологических укладов и правовое развитие России. С. 158.

⁴⁰ См.: Овчинников А. И., Хакимов И. А. Правоприменение, искусственный интеллект и контекстуальное значение принципов права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 482.

⁴¹ См., например: Агамиров К. В. Онтологические, гносеологические и аксеологические основания юридического прогнозирования: философско-правовая парадигма // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 8. С. 20–35 ; Зайцева Е. С. Юридическое прогнозирование как средство установления пределов правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 3 (82). С. 221–225.

⁴² Борн М. Физика в жизни моего поколения : сборник статей / под общ. ред. С. Г. Суворова. М. : Изд-во иностр. лит., 1963. С. 227–228.

правовое прогнозирование, опережающее правотворчество, выявлять чуждые данной правовой системе или эпохе элементы.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Стиль юридического мышления является важным элементом теории метафеноменов в праве, одним из ключевых понятий юридической эпистемологии. Стили являются отражением эпох и меняются с их сменой, в них отображается как динамизм права, так и его консерватизм.

2. Знание о стиле юридического мышления имеет существенный прогностический потенциал, является ориентиром для целей опережающего правотворчества, может использоваться в вопросах толкования права, определяет наличие конституционной самобытности.

3. Перспективы использования знаний о стиле юридического мышления связаны с аналитическими прогнозами в области развития цифрового права, внедрения в сферу юридической деятельности искусственного интеллекта и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакян Т. В.* Юридическое мышление в правоприменительном процессе : дис. ... канд. юрид. наук — Ростов н/Д, 2006. — 186 с.
2. *Агамиров К. В.* Онтологические, гносеологические и аксеологические основания юридического прогнозирования: философско-правовая парадигма // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 8. — С. 20–35.
3. *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права : пер. с фр. / под общ. ред. В. И. Даниленко. — М. : Nota Bene, 2000. — 576 с.
4. *Бондарь Н. С.* «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире // Государство и право. — 2020. — № 6. — С. 20–34.
5. *Борн М.* Физика в жизни моего поколения : сборник статей / под общ. ред. С. Г. Суворова. — М. : Изд-во иностр. лит., 1963. — 535 с.
6. *Васильев А. М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права : монография. — Репр. изд. — М. : Норма: Инфра-М, 2021. — 264 с.
7. *Веденев Ю. А.* Эпистемология права: между догматическим наследием и языком новой аналитики // Гражданин. Выборы. Власть. — 2019. — № 1 (11). — С. 7–14.
8. *Веденев Ю. А.* Юридическая картина мира: между должным и сущим // Lex russica (Русский закон). — 2014. — № 6. — С. 641–654.
9. *Графский В. Г.* Всеобщая история права и государства : учебник для вузов. — М. : Норма, 2007. — 752 с.
10. *Давыдова М. Л.* Профессиональное мышление юристов в сравнительно-правовом ракурсе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 5 (9). — С. 66–72.
11. *Дидикин А. Б., Оглезнев В. В.* Онтология и эпистемология права: аналитическая традиция : монография. — Новосибирск : Новосибирский государственный ун-т, 2012. — 200 с.
12. *Журавлев С. Ю.* Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 2 (42). — С. 127–132.
13. *Зайцева Е. С.* Юридическое прогнозирование как средство установления пределов правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2021. — Т. 27. — № 3 (82). — С. 221–225.
14. *Зыков Д. В.* Виды юридического мышления: методологическое и теоретико-правовое обоснование : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2015. — 238 с.
15. *Зяблова Т. Е., Мамчун В. В.* Правовые максимы: проблемы идентификации // Вестник Владимирского юридического института. — 2021. — № 2 (59). — С. 200–208.
16. *Клеандров М. И.* Правосудие и справедливость : монография. — М. : Норма: Инфра-М, 2022. — 364 с.

17. Корнев А. В. Цифровые технологии, правовые риски и проблема их минимизации // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. — С. 11–20.
18. Куклин С. В. Значение источников (форм) права для формирования стиля правового мышления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2018. — Т. 18. — № 3. — С. 81–87.
19. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М. : Ленанд, 2019. — 256 с.
20. Малинова И. П. Эпистемология права // Российский юридический журнал. — 1999. — № 3. — С. 7–41.
21. Малышкин А. В. Интеграция права и религии в конституционно-правовом регулировании // Государство и право. — 2020. — № 10. — С. 45–54.
22. Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и «уже-право» // Правоведение. — 2015. — № 4 (321). — С. 6–49.
23. Микешина Л. А. Детерминация естественно-научного познания. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. — 104 с.
24. Овчинников А. И. Правовое мышление : дис. ... д-ра юрид. наук — Ростов н/Д, 2004. — 512 с.
25. Овчинников А. И., Хакимов И. А. Правоприменение, искусственный интеллект и контекстуальное значение принципов права // Юридическая техника. — 2020. — № 14. — С. 481–484.
26. Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правовая традиция и правопорядок: соотношение и взаимовлияние // Правозащитник. — 2017. — № 1. — С. 2.
27. Петрова Е. А. Роль юридического мышления в механизме правотворчества // Российский журнал правовых исследований. — 2019. — Т. 6. — № 3 (20). — С. 67–73.
28. Полдников Д. Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI–XVIII веков : уч. пособие / Д. Ю. Полдников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 376 с.
29. Ромашов Р. А. Правовое знание и юридическое мышление как системные элементы правовой культуры // Право и государство: культурологическое измерение : сборник трудов конференции. — СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2019. — С. 30–33.
30. Ряховская Т. И. Преемственность в конституционном праве в контексте конституционной самобытности // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 2. — С. 30–44.
31. Савенков А. Н. Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. — 2019. — № 8. — С. 38–48.
32. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник. — М. : Норма, 2007. — 463 с.
33. Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica (Русский закон). — 2021. — Т. 74. — № 2. — С. 9–20.
34. Смена технологических укладов и правовое развитие России : монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. А. Дорская. — М. : ИЗиСП: Норма: Инфра-М, 2021. — 184 с.
35. Тимошина Е. В. Классическое и постклассическое правопоимание как стили философско-правового мышления // Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова. — СПб. : Алетейя, 2016. — С. 218–294.
36. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука. — М. : Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Инфра-М, 2020. — 176 с.
37. Честнов И. Л. Методология и методика юридического исследования : учебное пособие. — СПб. : Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004. — 128 с.
38. Честнов И. Л. Юридическое мышление в постклассической перспективе // Российский журнал правовых исследований. — 2019. — Т. 6. — № 3 (20). — С. 9–14.
39. Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы : кол. монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. — СПб. : Алетейя, 2020. — 464 с.

Материал поступил в редакцию 21 ноября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avakyan T. V. Yuridicheskoe myshlenie v pravoprimeritelnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk — Rostov n/D, 2006. — 186 s.
2. Agamirov K. V. Ontologicheskie, gnoseologicheskie i akseologicheskie osnovaniya yuridicheskogo prognozirovaniya: filosofsko-pravovaya paradigma // Zhurnal rossijskogo prava. — 2021. — T. 25. — № 8. — S. 20–35.
3. Berzhel Zh.-L. Obshchaya teoriya prava: per. s fr. / pod obshch. red. V. I. Danilenko. — M.: Nota Bene, 2000. — 576 s.
4. Bondar N. S. «Vechnye» konstitucionnye idealy: naskolko oni neizmenny v menyayushchemsya mire // Gosudarstvo i pravo. — 2020. — № 6. — S. 20–34.
5. Born M. Fizika v zhizni moego pokoleniya: sbornik statej / pod obshch. red. S. G. Suvorova. — M.: Izd-vo inostr. lit., 1963. — 535 s.
6. Vasilev A. M. Pravovye kategorii: metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava: monografiya. — Repr. izd. — M.: Norma: Infra-M, 2021. — 264 s.
7. Vedeneev Yu. A. Epistemologiya prava: mezhdru dogmaticheskim naslediem i yazykom novoj analitiki // Grazhdanin. Vybory. Vlast. — 2019. — № 1 (11). — S. 7–14.
8. Vedeneev Yu. A. Yuridicheskaya kartina mira: mezhdru dolzhnym i sushchim // Lex russica (Russkij zakon). — 2014. — № 6. — S. 641–654.
9. Grafskij V. G. Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov. — M.: Norma, 2007. — 752 s.
10. Davydova M. L. Professionalnoe myshlenie yuristov v sravnitelno-pravovom rakurse // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2015. — № 1 (9). — S. 66–72.
11. Didikin A. B., Ogleznev V. V. Ontologiya i epistemologiya prava: analiticheskaya tradiciya: monografiya. — Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj un-t, 2012. — 200 s.
12. Zhuravlev S. Yu. Kriminalisticheskij stil myshleniya: metodicheskoe sodержanie i sootnoshenie s kvalifikacionnym ponimaniem rassleduemyh sobytij // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2018. — № 1 (42). — S. 127–132.
13. Zajceva E. S. Yuridicheskoe prognozirovanie kak sredstvo ustanovleniya predelov pravovogo regulirovaniya // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. — 2021. — T. 27. — № 1 (82). — S. 221–225.
14. Zykov D. V. Vidy yuridicheskogo myshleniya: metodologicheskoe i teoretiko-pravovoe obosnovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2015. — 238 s.
15. Zjablova T. E., Mamchun V. V. Pravovye maksimy: problemy identifikacii // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. — 2021. — № 1 (59). — S. 200–208.
16. Kleandrov M. I. Pravosudie i spravedlivost: monografiya. — M.: Norma: Infra-M, 2022. — 364 s.
17. Kornev A. V. Cifrovye tekhnologii, pravovye riski i problema ih minimizacii // Aktualnye problemy rossijskogo prava. — 2021. — T. 16. — № 9. — S. 11–20.
18. Kuklin S. V. Znachenie istochnikov (form) prava dlya formirovaniya stilya pravovogo myshleniya // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo». — 2018. — T. 18. — № 3. — S. 81–87.
19. Lektorskij V. A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya. — M.: Lenand, 2019. — 256 s.
20. Malinova I. P. Epistemologiya prava // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 1999. — № 3. — S. 7–41.
21. Malyshekin A. V. Integraciya prava i religii v konstitucionno-pravovom regulirovanii // Gosudarstvo i pravo. — 2020. — № 10. — S. 45–54.
22. Melkevik B. Yuridicheskaya epistemologiya i «uzhe-pravo» // Pravovedenie. — 2015. — № 1 (321). — S. 6–49.
23. Mikesheina L. A. Determinaciya estestvenno-nauchnogo poznaniya. — L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1977. — 104 s.
24. Ovchinnikov A. I. Pravovoe myshlenie: dis. ... d-ra yurid. nauk — Rostov n/D, 2004. — 512 s.
25. Ovchinnikov A. I., Hakimov I. A. Pravoprimerenie, iskusstvennyj intellekt i kontekstualnoe znachenie principov prava // Yuridicheskaya tekhnika. — 2020. — № 14. — S. 481–484.

26. Pashencev D. A., Chernogor N. N. Pravovaya tradiciya i pravoporyadok: sootnoshenie i vzaimovliyanie // Pravozashchitnik. — 2017. — № 1. — S. 2.
27. Petrova E. A. Rol yuridicheskogo myshleniya v mekhanizme pravotvorchestva // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. — 2019. — T. 6. — № 1 (20). — S. 67–73.
28. Poldnikov D. Yu. Institut dogovora v pravovoj nauke Zapadnoj Evropy XI–XVIII vekov: uch. posobie / D. Yu. Poldnikov; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2013. — 376 s.
29. Romashov R. A. Pravovoe znanie i yuridicheskoe myshlenie kak sistemnye elementy pravovoj kultury // Pravo i gosudarstvo: kulturologicheskoe izmerenie: sbornik trudov konferencii. — SPb.: Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsoyuzov, 2019. — S. 30–33.
30. Ryahovskaya T. I. Preemstvennost v konstitucionnom prave v kontekste konstitucionnoj samobytnosti // Zhurnal rossijskogo prava. — 2021. — T. 25. — № 2. — S. 30–44.
31. Savenkov A. N. Filosofiya prava i yuridicheskoe myshlenie: istoriya i sovremennost // Voprosy filosofii. — 2019. — № 8. — S. 38–48.
32. Sanfilippo Ch. Kurs rimskogo chastnogo prava: uchebnik. — M.: Norma, 2007. — 463 s.
33. Sinyukov V. N. Pravo XX i XXI vekov: preemstvennost i novizna // Lex russica (Russkij zakon). — 2021. — T. 74. — № 2. — S. 9–20.
34. Smena tekhnologicheskikh ukladov i pravovoe razvitie Rossii: monografiya / D. A. Pashencev, M. V. Zaloilo, A. A. Dorskaya. — M.: IZiSP: Norma: Infra-M, 2021. — 184 s.
35. Timoshina E. V. Klassicheskoe i postklassicheskoe pravopominanie kak stili filosofsko-pravovogo myshleniya // Postklassicheskaya ontologiya prava: monografiya / pod red. I. L. Chestnova. — SPb.: Aleteya, 2016. — S. 218–294.
36. Habrieva T. Ya., Chernogor N. N. Budushchee prava. Nasledie akademika V. S. Styopina i yuridicheskaya nauka. — M.: Rossijskaya akademiya nauk; Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF; Infra-M, 2020. — 176 s.
37. Chestnov I. L. Metodologiya i metodika yuridicheskogo issledovaniya: uchebnoe posobie. — SPb.: Sankt-Peterburgskij institut Generalnoj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2004. — 128 s.
38. Chestnov I. L. Yuridicheskoe myshlenie v postklassicheskoy perspektive // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. — 2019. — T. 6. — № 1 (20). — S. 9–14.
39. Yuridicheskoe myshlenie: klassicheskaya i postklassicheskaya paradigmy: kol. monografiya / pod red. E. N. Tonkova, I. L. Chestnova. — SPb.: Aleteya, 2020. — 464 s.